

Е.С.ДАНИЛКО

СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА ЮЖНОМ УРАЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Закономерным результатом демократических преобразований, либерализации форм общественно-политической жизни, развития свободных экономических отношений в России конца 80—начала 90-х годов XX в. стали процессы этнического и конфессионального возрождения.

Видимые признаки религиозного подъема в обществе проявились в постоянном муссировании религиозных тем средствами массовой информации, увеличении реконструируемых и строящихся культовых зданий, распространении церковной литературы, открытии духовных учебных заведений и др. Эти процессы захватили все имеющиеся в России конфессии, не оставив в стороне и различные направления старообрядчества. Так, по данным на 1997 г., в состав Русской Православной Старообрядческой Церкви (белокриницкое согласие) входили 7 епархий, было зарегистрировано 88 приходов в России и 65 — в странах бывшего СССР, действовало 3 монастыря. Для сравнения: в 1990 г. в ведении белокриницкой иерархии находилось 112 приходов, объединенных в 5 епархий, монастырей не было.

Существенные изменения произошли в Новозыбковской Древлеправославной Церкви. Если в 1985 г. у нее имелось только 12 приходов, то в 1997 г. их насчитывалось уже более 60, функционировало 8 монастырей и 1 духовная школа.

Возросло влияние и беспоповских религиозных организаций. Крупных центров, координирующих деятельность местных общин, в России 31, а в Латвии, Эстонии, Белоруссии и др. — 152.

Вышеизложенные факты позволяют сделать вывод о том, что все основные направления современного старообрядчества претерпели существенные изменения как в количественном, так и в

организационном отношении (1).

Наметившиеся в российском обществе тенденции, в том числе и относительно религии, на разных уровнях (центральном и региональном), как известно, проявляются по-разному. Определяющим местную специфику служит целый ряд объективных и субъективных факторов. Характеристика регионального среза религиозной ситуации, в частности старообрядческих общин Южного Урала, может помочь в выявлении общих закономерностей и перспектив развития российского старообрядчества на современном этапе.

В политико-правовом отношении регулирование религиозных вопросов на рассматриваемой нами территории (административные границы Республики Башкортостан и Челябинской области) осуществляется на основе Федерального Закона о религиозных объединениях 1997 г. (2) и Закона "О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан", принятого 1 июля 1998 г. Основные положения последнего практически повторяют Федеральный Закон, за исключением преамбулы, которая звучит следующим образом: "... уважая ислам, христианство и другие традиционные для народов Башкортостана религии, составляющие неотъемлемую часть их исторического, духовного и культурного наследия" (3).

Проводившиеся в советское время переписи населения не предполагали фиксацию конфессиональной принадлежности граждан. Не существовало и других, доступных исследователям, форм учета. Информационные отчеты уполномоченного по делам религий за 1970–1980-е гг. относили старообрядчество к "вымирающей религии" и содержали отрывочные сведения о той или иной группе верующих, которая постепенно вовсе переставала фигурировать в таких отчетах (4). Отсутствие (до 1990 г.) у старообрядцев зарегистрированных объединений исключает возможность использования текущей церковной документации. Перечисленные обстоятельства оставляют нерешенной проблему количественной характеристики старообрядчества Южного Урала на современном этапе. Мы можем привести лишь некоторые данные опроса, опубликованные в статье А.Б.Юнусовой. Итак, в 1997 г. христиане вообще составляли 18,4% населения РБ, представители официального православия – 19,4%, старообрядцы – 3,0% (5). Такого рода информацией относительно Челябинской области мы не располагаем.

В результате начавшейся в 1990 г. регистрации религиозных объединений в Республике Башкортостан на текущий момент получили официальный статус 5 старообрядческих общин (1 поповская, 4 беспоповских), в Челябинской области — 4 (3 поповских, 1 беспоповская). По РБ они распределяются следующим образом: спасовское согласие (г.Стерлитамак, Салават, Ишимбай), беспоповцы рябиновцы или мелхиседеки (г.Стерлитамак), поповцы, относящиеся к Новозыбковской митрополии (с.Усень-Ивановское Белебеевского р-на). В Челябинской области зарегистрированы 1 поморская община (г.Челябинск) и 3 белокриницкого согласия (г.Челябинск, Магнитогорск, Миасс) (6).

Кроме перечисленных выше действуют без регистрации крупные старообрядческие общины (50 и более членов) в городах Уфе, Благовещенске, Златоусте, Симе, с.Аскино и др. (7).

Помимо городских общин небольшие группы старообрядцев сохраняются во многих сельских населенных пунктах с преимущественно русским этническим составом. Наличие в них "раскольников" отмечалось в документах конца XIX—начала XX вв. (8). В то время большинство сельских общин представляло собой многочисленные группы верующих, регулярно посещающих молитвенные собрания, соблюдающих во всей полноте религиозные обряды, объединенных под руководством одного или нескольких наставников. Теперь их состояние подверглось значительной трансформации. Во многих селах, где, согласно архивным источникам, активно функционировали культовые здания, в настоящее время старообрядцев почти не осталось. Это в основном представители старшего поколения (от 65 до 80 лет), которые продолжают относить себя к старообрядчеству, соблюдают некоторые обряды, но уже не собираются для совместных богослужений.

Воспользуемся для сравнения статистическими материалами, относящимися к началу XX в. Итак, к 1912 г. только в Уфе было зарегистрировано 8 общин, старообрядцы фиксировались в 157 населенных пунктах Уфимской губернии, функционировало 75 молитвенных зданий (9) (в настоящее время в РБ действуют только 2 — церковь беглопоповского согласия и спасовский молитвенный дом). Приведенные данные наглядно демонстрируют, насколько серьезным разрушениям подверглось старообрядчество за советский период, и свидетельствуют о значительном ослаблении

его позиций.

Полевые этнографические исследования, проводившиеся нами в 1996–1998 гг., позволяют проследить взаимосвязь сельских и городских общин. Как показывают материалы опроса-интервью, основной состав последних – это выходцы из сельской местности, по тем или иным причинам переехавшие в город. Через них и осуществляются контакты с единоверцами на селе.

Процессы возрождения в городских религиозных объединениях протекают оживленнее. Они более консолидированы, постоянно пополняются и обновляются за счет притока новых членов, обращающихся к религии по законам исторической памяти. Выделяются лидеры (священнослужители или наставники), вокруг которых концентрируется духовная жизнь общин.

В последние годы наблюдается возрастание интереса к религии среди молодежи и людей среднего возраста, которые могут не принимать активного участия в делах общин, но продолжают сохранять старообрядческое самосознание. Среди них постепенно распространяется обряд венчания или наставнического благословения на брак, крещение детей по-старообрядчески. Указанная группа, на наш взгляд, может явиться точкой потенциального роста старообрядчества. Намечается и формирование пока немногочисленного слоя неопитов “нестарообрядческого” происхождения, то есть примкнувших к старообрядчеству в результате самостоятельного выбора или разочарования в официальной церкви. Таким образом, несмотря на глубокую депрессию, в которой находилось южноуральское старообрядчество в “застойные” годы и связанное с ней ослабление механизма межпоколенной трансляции религиозного опыта, оно сумело сохранить основы религиозного учения и старообрядческой культуры.

Получение общего представления о современном состоянии внутренне неоднородного южноуральского старообрядчества невозможно без характеристики его отдельных направлений.

Функции духовного центра белокриницкого согласия на Южном Урале выполняет миасская община. Уже с начала XVIII в. старообрядчество имеет здесь стойкие традиции. С середины XIX в. до 1930-х годов под Миассом находился женский Никольский монастырь, инокини которого составили впоследствии ядро общины, не прекращавшей существования и в советское время. В

1998 г. здесь был построен новый храм. При поддержке Московской старообрядческой митрополии, усилиями его настоятеля и прихожан осуществляется издание и распространение религиозной литературы (10).

Активизировалась деятельность и Новозыбковской Древлеправославной Церкви. В 1997 г. ее представителем производилась миссионерская деятельность среди старообрядцев-беспоповцев в г.Стерлитамаке, с этой целью им было организовано собрание старообрядцев, на котором присутствовало более 300 человек. Обращение к администрации города по поводу возвращения верующим здания бывшей старообрядческой школы осталось нерассмотренным (11). Беглопоповцы издавна населяли западные районы Башкирии (Белебеевский, Туймазинский). В 1995 г. в с.Усень-Ивановское Белебеевского р-на была зарегистрирована община. К настоящему времени восстановлено церковное здание и начал действовать приход (12).

Одним из самых распространенных на территории Южного Урала беспоповских согласий является поморское. Наиболее влиятельные центры на сегодняшний день – г.Уфа, Сим, Миасс, Магнитогорск, Челябинск.

В ходе экспедиционных исследований в 1998–1999 гг. выявлены 2 относительно крупные федосеевские общины в с.Аскино одноименного района РБ и в г.Уфе. Богослужения по церковным праздникам в аскинской общине проводятся под руководством начетчицы. Для совершения таинств (крещение, исповедь) старообрядцы обращаются к наставнику в Уфе.

В центральных районах Башкирии сильные позиции занимает спасовское согласие (г.Стерлитамак, Салават, Ишимбай). В г.Салавате при содействии местной администрации построен молитвенный дом. Все спасовские религиозные организации до недавнего времени были объединены под началом одного наставника, чьи полномочия распространялись на обширный южноуральский регион. Из-за внутренних разногласий в общине произошел раскол, в результате которого она разделилась на несколько групп (13).

Старообрядцы беспоповского направления, соединяющего в себе признаки рябиновского и мелхиседекского согласий, расселяются в северных, юго-западных и центральных районах Башкирии (14). Следует отметить, что в других регионах России ряби-

новское согласие представляет собой исчезающее направление в беспоповщине, "не имеющей регулярной организованной религиозной жизни" (15). На Южном Урале оно не только сохранилось, но и проявляет признаки возрождения. Зарегистрирована община в г.Стерлитамаке, организованные группы верующих действуют в г.Салавате, Ишимбае, Уфе, Благовещенске.

В северо-восточных районах РБ и прилегающих к ним районах Челябинской области функционирует община староверов-страников с духовным центром в с.Злоказово (16).

Таким образом, в настоящее время на Южном Урале продолжают сохраняться практически все старообрядческие согласия, наличие которых фиксировалось документами конца XIX—начала XX вв. Преобладающими для них являются реставрационные процессы, которые протекают в старообрядческих общинах неравномерно и гораздо медленнее, чем у других конфессий. Последнее объясняется как особенностями самоорганизации старообрядчества (пестрота субконфессий), так и отсутствием поддержки его со стороны органов государственного управления.

Кроме того, у старообрядцев нет того потенциала, который имеется у официального православия и ислама, сумевших сохранить в советский период хотя бы минимальную базу для роста — организацию церковной жизни, кадры духовенства, учебные заведения. Почти все старообрядческие религиозные институты на Южном Урале были разрушены уже к концу 1930-х годов. Старообрядчество не пользуется и поддержкой из-за рубежа, как например, западные христианские течения (католики, баптисты и др.). В этой связи перспективы возрождения южноуральского старообрядчества зависят от решения целого ряда сложнейших задач, таких как воссоздание конфессиональных хозяйственных и социальных структур, необходимость поисков форм адаптации к современным условиям старообрядческих бытовых требований, привлечение неофитов.

Несмотря на видимые признаки религиозного подъема, на наш взгляд, пока нет оснований говорить о возможности достижения тех качественных и количественных параметров, которыми характеризовалось южноуральское старообрядчество в дореволюционный период. Так же как и многие региональные группы, оно "имеет шанс стать в будущем уважаемым, заметным, но мало-

численным меньшинством" (17). Однако это отнюдь не является показателем того, что старообрядческие ценности не будут востребованы в современном российском обществе. Основные идеологемы и традиции старообрядчества продолжают оставаться существенным компонентом русской религиозной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подшибякин В.Г. Старообрядчество в современной России и странах СНГ: состояние и проблемы // Старообрядчество: история, культура, современность. Тезисы. М., 1997. С.19—20.

2. Собрание законодательства РФ. №39. Ст.4465. 29 сентября 1997.

3. Закон Республики Башкортостан "О свободе совести и вероисповеданий в Республике Башкортостан" // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета министров Республики Башкортостан. №17 (83). Ноябрь—декабрь 1998 г. Уфа. Ст.1090.

4. Текущий архив Совета по делам религий при КМ РБ. Информационные отчёты уполномоченного по делам религий за 1970—1980-е гг.

5. Юнусова А.Б. Ислам в структуре межконфессиональных отношений в Башкирии // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. С.57.

6. Сведения получены в Совете по делам религий при КМ РБ и комитете религий при администрации Челябинской области.

7. Полевые записи 1998 г.

8. ЦГИА РБ. И-9. Оп.1. Д.830.

9. ЦГИА РБ. И-9. Оп.1. Д.906. Л.3—55.

10. Возвращение к истокам. Миасс, 1999. С.43—64.

11. Полевые записи 1998 г. Г.Стерлитамак, Салават РБ.

12. Полевые записи 1996, 1997 г. с.Нижне- и Верхнетроицкое Туймазинского р-на РБ, с.Усень-Ивановское Белебевского р-на РБ.

13. Полевые записи 1998 г.

14. Полевые записи 1996, 1998 г. Мелеузовский, Архангельский, Ишимбайский, Благовещенский р-ны РБ.

15. Воронцова Л., Филатов С. Церковь достоинства. Старообрядческая альтернатива: прошлое и современность // Дружба народов. 1997. №5. С.162.

16. Полевые записи 1997, 1998 г. с.Емаши, Шакарла Белокатайского р-на РБ, с.Злоказово, Петропавловска Челябинской области.

17. Воронцова Л., Филатов С. Указ. соч. С.163.